

Конференция потребовала огромной организационной работы, которая была проведена на очень высоком уровне. Академия наук Узбекской ССР, при активной помощи ЦК КП Узбекистана и Совета Министров Узбекской ССР, сделала все для того, чтобы обеспечить делегатам конференции наилучшие условия работы. На каждом шагу советские востоковеды чувствовали заботу и внимание партийных, советских и научных организаций Узбекистана, гостеприимного узбекского народа. Для заседаний конференции были выделены лучшие здания Ташкента. К открытию конференции были отпечатаны и распределены между делегатами программа конференции и сборник тезисов докладов и сообщений. Во время конференции вышли в свет очередные тома сочинений Бируни и Ибн-Сины и каталог восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. 4 июня, в день открытия конференции, в театре им. Навои для делегатов был дан концерт мастеров узбекского национального искусства. 8 июня был организован выезд конференции в Самарканд, где делегаты познакомились с историческими памятниками, с научной и культурной жизнью города. 11 июня, после закрытия конференции, ЦК КП Узбекистана и Правительство Узбекской ССР устроили в честь делегатов конференции торжественный прием. Периодическая печать республики освещала ход конференции; Ташкентская киностудия выпустила документальный фильм, посвященный ее работе.

Конференция превратилась в праздник советского востоковедения, в смолт его сил. Она явилась свидетельством огромного культурного роста народов Советского Союза, торжества ленинской национальной политики. Она подчеркнула большое значение советской востоковедной науки в деле укрепления тесных братских связей между народами СССР и зарубежного Востока. Конференция показала ряд замечательных достижений советского востоковедения и в то же время самокритически отнеслась к его недостаткам. Она приняла ряд организационных решений, направленных к преодолению отставания советского востоковедения, отмеченного на XX съезде КПСС, к новому подъему марксистско-ленинской востоковедной науки.

В. Луцкий

СОВЕЩАНИЕ ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ РАБОЧИХ

13—16 мая 1957 г. в Институте этнографии АН СССР в Москве происходило совещание по изучению культуры и быта рабочих. В работе совещания, кроме этнографов Москвы и Ленинграда, приняли участие ученые Украины, Белоруссии, Грузии, Азербайджана, Туркмении, а также Чехословакии (О. К. Скаленикова).

Открывая совещание, директор Института этнографии С. П. Толстов указал на важное место, которое занимает в советской этнографической науке изучение современной жизни народов, и обратил внимание на ту помощь, которую оказывают этнографы социалистическому строительству. Особенно большого размах приобрело этнографическое изучение современности в послевоенные годы, когда появился целый ряд исследований, посвященных описанию культуры и быта колхозного крестьянства. Что касается этнографического изучения рабочих, то хотя отдельные попытки разработки этой темы и имелись, но это дело оказалось значительно более сложным, чем изучение быта крестьян. На этнографическом совещании 1951 г. обращалось внимание на необходимость вплотную приступить к разработке этой тематики, являющейся неотъемлемой частью этнографического исследования современности. Утверждение буржуазных этнографов, будто рабочий класс не может быть объектом этнографического изучения, так как он-де не является носителем «этноса», неверно. Рабочий класс так же, как и крестьянство, является создателем национальной культуры. Это положение признано большинством советских этнографов, и к настоящему времени учеными ряда наших республик уже накоплен некоторый опыт в изучении быта и культуры рабочих. Большое значение имеет то обстоятельство, что аналогичные исследования ведутся и в странах народной демократии. Настоящее совещание, сказал в заключение С. П. Толстов, имеет целью обмен опытом работы в данной области, определение методики исследования и намерение его дальнейших перспектив.

С докладом «Основные задачи и проблемы этнографического изучения рабочих» выступила В. Ю. Крупянская (Москва), поделившаяся опытом работы, проводящейся группой сотрудников Института этнографии в Нижнем Тагиле. В результате работы наметились некоторые основные линии исследования. Выявилась необходимость изучения истории формирования рабочего класса в этом промышленном центре, без чего невозможно четко представить современную жизнь рабочих. При исследовании вскрываются определенные исторические этапы, отмеченные глубокими изменениями в рабочей среде. В условиях Урала хронологические рамки исследования восходят к первой четверти XVIII в., когда здесь возникли первые промышленные предприятия и началось формирование кадров рабочих. Коренная ломка быта была вызвана отменой крепостного права и интенсивным развитием капитализма. Новый этап — 1890-е — 1900-е годы ознаменовался развертыванием рабочего движения, ростом классового сознания рабочих масс. Наконец, коренные изменения во всей жизни рабочего населения Урала произошли в результате победы Великой Октябрьской революции, развития социалистической промышленности, огромного повышения производственной квалификации, культурного уровня рабочих и их благосостояния.

Одной из основных задач, встающих перед исследователем при разработке данной тематики, является изучение особенностей культуры и быта рабочих, выявление их отличительных и, с другой стороны, общих черт с культурой и бытом как крестьянства, за счет которого в основном пополняется рабочий класс, так и различных слоев городского населения. Очень важно проследить, как влияет на быт рабочих рост их политического сознания. Однако этнограф, используя материалы по истории рабочего движения, не должен забывать основную тему исследования — влияние возросшего классового сознания на быт и нравы людей, на их общественную и семейную жизнь. Выявление специфики быта рабочих требует изучения рабочего коллектива не изолированно, а в культурно-бытовом взаимодействии с другими слоями окружающего населения, с жизнью которых рабочие тесно связаны.

Не менее важен вопрос о роли этнических традиций в процессе складывания культуры и быта рабочих. Наблюдается тесное переплетение форм быта, культурно-бытовых навыков, обычаев, привносимых в рабочую среду входящими в ее состав представителями разных народов, областных и этнографических групп. Уяснение того, какие из этих традиций сохраняются, какие отмирают и какие заново создаются рабочим классом, является важной задачей этнографического изучения рабочих. К этому примыкает задача изучения национальных взаимоотношений в рабочей среде, причем следует учитывать, что в различные исторические периоды эти взаимоотношения складывались и проявлялись по-разному. В. Ю. Крупянская подчеркнула также, что при монографическом изучении культуры и быта рабочих большое значение имеет привлечение материалов, характеризующих формирование духовной культуры, отношение рабочих к труду, нормы морали, нравы и обычаи, культурные запросы и потребности. В этой связи большое значение приобретает и изучение материалов народного поэтического творчества. Важнейшее место должна занять тема рабочей семьи, разработанная в плане углубленного исторического исследования. Значение этой темы увеличивается той актуальностью, которую приобретают вопросы семьи и брака в социалистическом обществе.

С. Б. Рождественская (Москва) сообщила о полевых исследованиях по теме «Культура и быт кустарей и ремесленников Нижнего Тагила». Исследования эти должны быть составной частью общей задачи изучения нижнетагильских рабочих, так как кустари Нижнего Тагила органически связаны с рабочим классом как в период его формирования, поскольку они в прошлом выходили из среды крепостного «рабочего люда», так и в наше время. Кустари и рабочие живут в тесном производственном, бытовом и культурном контакте, оказывая постоянное взаимное влияние. Вместе с тем культура и быт кустарей имеют свою специфику. Охарактеризовав вкратце имеющиеся по этой теме источники, относящиеся к различным историческим периодам, С. Б. Рождественская в заключение отметила неудовлетворительное состояние кустарных промыслов в наше время и необходимость для этнографов практически помочь поднятию этих промыслов.

Т. Г. Гуськова (Нижний Тагил) в докладе «Этнографическое изучение крестьянского населения бывшего Нижнетагильского горнозаводского округа» сообщила о работе Нижнетагильского краеведческого музея в области изучения этнографических особенностей населения края. Одна из запланированных Музеем с этой целью экспедиций была проведена летом 1956 г. в Висимо-Шайтанском районе Свердловской области. Участниками экспедиции собраны новые данные о заселении среднего Причусовья, о планировке первых русских поселений XVI—XVII вв. и возникших в XVIII в. пристаней и заводских поселков, а также о типе жилищ и усадеб XIX—XX вв. в этом крае. Материалы экспедиции подтверждают уже отмеченные в литературе устойчивость и широкое распространение на Урале некоторых особенностей среднерусского типа жилища. Собранный вещевой материал и записанные устные сообщения местных старожилов о занятиях и быте населения края до революции дополняют и уточняют имеющиеся архивные и литературные данные о роли горнозаводской промышленности в жизни Причусовья. Отношение к той или иной отрасли заводского хозяйства во многом определило различия в положении, психологии и быте разных групп населения (например, кадровых заводских рабочих и занятых сезонными «подзаводскими» работами углежогов или сплавщиков леса). Определяющим значением в жизни края промышленности, а не сельского хозяйства, объясняется тот факт, что по своим этнографическим особенностям население Причусовья стоит гораздо ближе к рабочему населению заводских поселков и промышленных центров Урала, чем к населению окрестных деревень.

Б. Г. Гершкович (Москва) в докладе «Культура и быт рабочих-татар Нижнего Тагила» сообщила о работе, проведенной ею в соответствии с планом этнографического изучения рабочих Урала, среди которых имеется довольно значительное число татар. Охарактеризовав вкратце быт татарского населения Урала в предреволюционное время, Б. Г. Гершкович остановилась на собранном в ее первой, рекогносцировочной поездке материалах по современной культуре и быту татар — рабочих Нижнетагильского завода. Эти материалы позволяют установить некоторые культурно-бытовые особенности у различных групп рабочих-татар в зависимости от времени их поселения в Тагиле и включения их в состав местного рабочего класса. Семьи рабочих, родители которых прибыли в Тагил еще до революции, отличаются некоторым консерватизмом быта; в семьях рабочих, приехавших в годы социалистического строительства и особенно в послевоенное время, наблюдается процесс изживания традиционных особенностей их быта, все большего приближения его к быту русских рабочих. Отмечается огромная тяга рабочих-

татар к русской культуре, стремление теснее сблизиться с русским населением. Проводимая экспедицией работа по этнографическому изучению рабочих-татар, сказала в заключение Б. Г. Гершкович, кроме научно-познавательного значения — выяснения судеб национальной группы, оторванной от основной части своего народа, имеет и практическую цель выявления положительных национальных традиций, а также вскрытия вредных бытовых пережитков, чтобы помочь их изживанию.

Несколько докладов зачитали этнографы Украины. А. С. Куницкий (Киев) в докладе «Этнографическое изучение рабочего быта на Украине в советское время» сообщил об оживлении в последние годы заглохшей было работы по данной тематике; в частности, это оживление связано с подготовкой раздела «Украинцы» для соответствующего тома издаваемой Институтом этнографии Академии наук СССР серии «Народы мира». Защищено и готовится к защите несколько диссертаций, посвященных быту рабочих, разрабатывает эту тематику ряд сотрудников Института искусствоведения, фольклора и этнографии Академии наук УССР, а также работники местных научных учреждений, в частности Музея этнографии и художественного промысла (Львов). Осуществлен ряд командировок в разные промышленные центры Украины. Для облегчения сбора материалов разработана опросная «семейно-бытовая карточка». Однако, подчеркнул докладчик, основным методом работы этнографа и в данной области должно оставаться непосредственное наблюдение, дополняемое опросом информаторов, изучением архивных документов, хранящихся как в центре, так и на местах, а также статистических данных и литературных источников. Исходя из опыта своей работы, А. С. Куницкий внес предложение изучать быт рабочих не только по отдельным производственным коллективам, но и по целым исторически сложившимся экономическим районам. Докладчик поставил также вопрос об этнографическом изучении вместе с рабочими и технической интеллигенции, постоянно вырастающей из рабочей среды и тесно с ней связанной.

М. Т. Ломова (Львов) выступила с докладом на тему «Семья и семейный быт рабочих Украины». Докладчица указала на тесную связь истории семейных отношений в рабочей среде с историей формирования рабочего класса и на многообразие факторов, влиявших на складывание семейного быта рабочих различных отраслей промышленности в разных областях Украины (время возникновения данной отрасли промышленности, связь рабочих с крестьянской или городской ремесленной средой, национальный состав формирующегося рабочего класса и т. д.). Охарактеризовав основные черты дореволюционного семейного быта украинских рабочих и остановившись более подробно на формах заключения брака и на свадебной обрядности, докладчица обрисовала современную рабочую семью, отметив в ней новые явления, возникающие и развивающиеся в условиях советской действительности, и, с другой стороны, некоторые еще сохраняющиеся традиционные черты.

В. Т. Зинич (Киев) в докладе «Современный брак и свадьба рабочих Киева» проследил изменения в некоторых сторонах брачных отношений по сравнению с дореволюционным временем и отдельными этапами становления советского общества и подробно описал современные формы свадьбы в рабочей среде, выделив три ее варианта: 1) свадьба с сохранением и переосмыслением некоторых элементов традиционного украинского «весілля»; 2) семейное торжество в виде вечеринки; 3) комсомольская свадьба. Особенно интересен последний вариант свадьбы, большое участие в которой принимает заводская общественность, в частности — комсомольская организация. «Комсомольская свадьба» проводится в торжественной обстановке, во Дворце культуры или заводском клубе, с приветственными выступлениями ведущих работников завода, с играми, песнями и танцами под звуки заводского оркестра, с подарками молодым от заводского коллектива (комсомольское приданое); традицией становится и предоставление от завода квартиры молодоженам. Комсомольская свадьба — совершенно новое явление в быту рабочих, приобретающее большую популярность среди рабочей молодежи Киева, сказал в заключение докладчик. И хотя рано еще утверждать, что комсомольская свадьба оформилась в законченный свадебный обряд, но процесс выработки новой свадебной обрядности, несомненно, развивается.

В докладе «Быт рабочих досоветского Львова» Д. И. Фиголь (Львов) показал процесс складывания рабочих коллективов города, пополнявшихся за счет разорвавшихся крестьян соседних деревень и городских кустарей в ходе развития капитализма. Докладчик обрисовал тяжелые бытовые условия, в которых находились до установления Советской власти рабочие львовских предприятий, особенно в отношении жилища. Быт городских рабочих с течением времени все более утрачивал национальное своеобразие. В годы, предшествовавшие воссоединению Западной Украины, наблюдался массовый отход рабочих от традиционных обычаев и обрядов, но вместе с тем безработица и крайняя нужда тормозили процесс складывания новых форм семейной обрядности в рабочей среде.

В докладе «К изучению общественного быта артелей сельскохозяйственных рабочих Украины конца XIX — начала XX в.» А. Я. Порицкий (Киев) привел интересный материал об объединении пролетаризировавшихся в процессе разложения крестьянства групп беднейшего сельского населения. В поисках заработка тысячи сельских пролетариев приходили ежегодно на юг Украины, где имелись крупные промышленные предприятия и обширные помещичьи хозяйства. Для совместного передвижения сельскохозяйственные рабочие, как правило, объединялись в «партии» и артели. В отличие от «партий», объединявших людей на короткий срок совместного пути и не выработавших

особых организационных форм, артели, складывавшиеся на более длительное время, имели довольно четкую структуру и регламентацию внутренней жизни. Артель избирала старосту, который намечал путь ее передвижения и его конечный пункт, распорядился артельными деньгами, следил за дисциплиной, организовывал общее питание в пути и наем по приходе на место. Стремилась попасть всей артелью к одному нанимателю, чего наниматели со своей стороны старались избегать, дабы устранить возможность организованных протестов и стачек. Докладчик обрисовал далее отдельные стороны быта артелей, их организационное устройство, условия их существования, предъявляемые артелью к своим членам требования, в числе которых следует отметить обязательства взаимопомощи и участия в общем деле своим трудом. Артели имели большое значение в жизни сельскохозяйственных рабочих, защищая их от притеснений нанимателей, помогали борьбе за лучшие условия труда и более высокую его оплату. В заключение докладчик подчеркнул важность изучения быта сельскохозяйственного пролетариата, имевшего свои особенности, отличавшие его как от других групп сельского населения, так и от промышленных рабочих. Вместе с тем, сказал докладчик, изучение сельскохозяйственных рабочих дает возможность лучше понять процессы формирования самого рабочего класса.

С докладом на тему «К вопросу о типах жилищ рабочих Донбасса» выступил Н. П. Приходько (Киев). Подробно охарактеризовав различные виды жилищ рабочих дореволюционного Донбасса — землянки, полуземлянки, хатки-мазанки, — докладчик показал процесс дальнейшего развития рабочего народного жилища, постепенно усложнявшегося путем пристройки отдельных его частей, внутреннего членения дома, возведения пятой капитальной стены, в результате чего получился особый тип дома, названный докладчиком «двойным жилищем». Используя традиционную планировку украинского крестьянского жилища, рабочие Донбасса создавали новые его типы, приспособленные к новым условиям жизни. В современном жилом доме проступают традиционные черты, хотя и в значительно усложненном виде: современные красивые светлые дома рабочих состоят, как правило, из 3—4 и более комнат с верандой по фасадной стене. В индивидуальном жилом строительстве широко бытует тип «двойного жилища», лежащий в основе типовых проектов рабочего жилья.

Е. И. Матейко (Львов) сообщил об изучении одежды рабочих Украины, Л. П. Шевченко (Киев) — о национальных традициях в пище рабочих. И. Ф. Симоненко (Львов) в сообщении о быте рабочих Закарпатской области привел ряд фактов (создание кадров квалифицированных рабочих из местного крестьянского населения, раньше в значительном числе уходившего на заработки в крупные поместья соседней Венгрии; возникновение рабочих поселков; повышение культурного уровня местного населения, вовлеченного в промышленность, и т. д.), показывающих, что Закарпатье представляет собой благодарный объект исследования процессов сложения культуры рабочего класса в условиях социализма.

Доклады украинских этнографов, посвященные различным сторонам быта рабочих, свидетельствуют о том большом интересе, который существует среди ученых Украины к разработке данной тематики, и о серьезных успехах в этой области.

А. И. Робакидзе (Тбилиси) свой доклад — «Изучение быта рабочих в Грузии» начал с сообщения о том, какие объекты исследования избрали грузинские этнографы. Это: 1) промышленные предприятия, существовавшие еще до революции; 2) предприятия, созданные в годы социалистических пятилеток; 3) предприятия, вступившие в строй в послевоенное время. Изучение этих объектов, рабочие коллективы которых складывались на различных исторических этапах и в различных социально-экономических условиях, дает возможность проследить процесс сложения быта и культуры рабочих, выявить его основные закономерности и дать правильное представление о проявлениях этих закономерностей в различной культурно-исторической среде, что и является, подчеркнул докладчик, основной задачей изучения социалистического быта. Уже сейчас имеется возможность сделать некоторые выводы, касающиеся, с одной стороны, быта рабочих чиатурской марганцевой промышленности и тквибульских каменноугольных копей — как старейших предприятий Грузии, а с другой стороны, — кутаисского автомобильного завода и руставского металлургического комбината, отмеченных докладчиком к третьей из выделенных им групп. Собранные этнографические материалы (среди которых А. И. Робакидзе назвал в качестве важного источника генеалогии горняцких семей) указывают на то, что рабочие коллективы двух первых объектов складывались преимущественно на базе местного крестьянского населения; это обусловило более стойкую сохранность традиционных форм материальной культуры и некоторых сторон семейного быта. Иные показатели дает материал, собранный на Закавказском металлургическом комбинате в Рустави, отличающемся высоким уровнем технической оснащенности и требующем поэтому высокой квалификации рабочих, получающих подготовку в центрах развитой металлургической промышленности Советского Союза. Последнее сказалось на национальном составе рабочих комбината, среди которых, кроме грузин, имеется довольно много русских, украинцев, армян и др. Различиями в национальном и профессиональном составе рабочих коллективов упомянутых предприятий обуславливаются и различия в характере и темпах преобразования их быта. Остановившись подробно на характеристике жилища рабочих изучаемых предприятий, А. И. Робакидзе отметил и некоторые стороны их семейного быта. Докладчик сообщил об участии Музея Академии наук Грузинской ССР в работе по изучению быта рабочих, о построении музейной экс-

позиции по этой теме. Говоря о методах исследования рабочего быта, А. И. Робакидзе подчеркнул, что они не отличаются от общепринятых в этнографии и что основными из них должны быть непосредственное наблюдение и опрос. Эти методы, как и материал и задачи исследования, составляют специфику этнографической науки, в которой такие стороны исследования, как, например, привлечение архивных материалов, играют лишь вспомогательную роль. А. И. Робакидзе возражал против проявляющейся иногда тенденции к специализации этнографов, изучающих, с одной стороны, рабочий, с другой, — крестьянский быт. Несмотря на некоторые особенности процесса становления социалистического быта рабочих, крестьян и интеллигенции, сказал он, этот процесс протекает на общей основе — социалистической действительности, поэтому раздельное изучение рабочих и крестьян может привести к механическому отрыву взаимосвязанных частей целого. Исходя из этих соображений, докладчик считает наиболее целесообразным этнографическое изучение населенного пункта, а не отдельного колхоза или промышленного предприятия.

С большим интересом заслушали делегаты совещания доклад О. К. Скалниковой (Прага) о проводимых чехословацкими учеными этнографических исследованиях рабочего быта¹.

Доклады и выступления участников совещания показали, что в изучение быта рабочих включился и ряд музеев. Этому вопросу был посвящен совместный доклад С. А. Полоцкой и Е. Н. Студенецкой (Ленинград) — об экспозиции раздела по быту русских рабочих в Государственном музее этнографии народов СССР, а также доклад З. С. Коган (Москва) об историко-бытовых экспедициях Исторического музея. В. В. Пименов (Петрозаводск) сообщил о работе по данной тематике, предпринимаемой Государственным краеведческим музеем Карельской АССР. В своем выступлении В. В. Пименов обратил внимание участников совещания на необходимость изучать также и религиозные пережитки, еще бытующие в рабочей среде. Об этом же говорил молодой туркменский этнограф Ш. Аннаклычев, рассказавший о своей работе по этнографическому изучению рабочих нефтяных промыслов Туркмении — Небит-Дага и Кум-Дага.

По заслушанным докладам и сообщениям развернулись оживленные прения. Выступавшие отмечали несомненное оживление работы в области этнографического изучения рабочих. Вместе с тем обнаруживаются и некоторые расхождения в вопросах о направлении, методике, объектах и источниках исследования. В процессе обсуждения докладов участники совещания согласились в том, что методы исследования рабочего быта не отличаются от общепринятых в этнографии. Это в первую очередь непосредственное наблюдение и опрос, дополняемые изучением архивных, литературных и других исторических источников, а также отчасти и экономических данных. Однако, как это подчеркивали в своих выступлениях П. И. Кушнер, А. И. Робакидзе и некоторые другие участники совещания, эти материалы не должны отвлекать исследователей от этнографической тематики в сторону экономики, чрезмерного отхода в глубь истории в ущерб изучению современности и т. п. Возражая, В. Ю. Крупянская настаивала на необходимости, не ограничиваясь историческими экскурсами, глубоко изучать прошлое для лучшего понимания современности. Она предложила в качестве основной задачи на ближайшее время создание историко-этнографических исследований отдельных промышленных районов, как это практикуется чехословацкими этнографами.

Выступавшие в прениях, как и докладчики, разошлись в мнениях о том, что должно быть положено в основу исследования — изучение семейной жизни рабочих или их производственный и общественный быт. Большинство высказывалось за то, что основное внимание должно быть направлено на изучение семьи во всех ее многообразных связях с коллективом данного предприятия и с окружающим населением. При этом исследование не должно ограничиваться рамками отдельного предприятия, надо охватывать населенный пункт или даже район в целом.

Л. П. Потапов в своем выступлении напомнил, что, каковы бы ни были объекты этнографического исследования, основной его целью должно быть изучение — в их историческом развитии — национальной культуры и быта рабочих как ведущего общественного класса, с выявлением его роли и значения в развитии всей нации. Ибо главная цель этнографической науки — изучение народа, и рабочий класс нельзя изучать оторванно от народа в целом. Вместе с тем должны выявляться и изучаться особенности культуры и быта рабочих, отличающие их от крестьянства. Указав на возможность различного подхода к разработке этой тематики, Л. П. Потапов призывал не связывать инициативу исследователей.

З. С. Коган было внесено предложение о большей координации деятельности занимающихся данной тематикой научных учреждений, которые ведут параллельную работу и вместе с тем разрабатывают направление, методику, маршруты своих исследований разобщенно, внося известный разрыв в выполнение общего дела. А. И. Робакидзе предложил поставить этнографическое изучение рабочих в качестве координируемой темы в план работ научных учреждений ряд наших республик, как это имеет место при изучении жилища и семейного быта колхозного крестьянства народов СССР.

Отдельное заседание было посвящено вопросу о применении анкетного метода обследования рабочих. Были заслушаны сообщения А. С. Куницкого о разработанной украинскими этнографами «семейно-бытовой карточке» и В. Ю. Крупянской об опыте применения анкет группой сотрудников Института этнографии АН СССР при обследо-

¹ Доклад О. К. Скалниковой опубликован в журнале «Сов. этнография», 1957, № 5.

вании уральских рабочих. Некоторые из выступавших высказались за необходимость применения единообразной анкеты, что обеспечило бы получение сопоставимого материала, собранного на разных объектах. Другие отстаивали предоставление исследователям выбора формы анкетного листа применительно к конкретным объектам изучения. И. Ф. Симоненко предложил дополнить анкеты вопросами, которые давали бы массовый материал, характеризующий культурный уровень рабочих семей.

С. П. Толстов, подводя итоги совещания, констатировал развертывание работы по этнографическому изучению рабочего класса, проводимой в ряде научных центров нашей страны. Указав на значение анкетного обследования, которое наряду с другими формами собирания этнографического материала является одним из основных методов фиксации современной жизни народа, С. П. Толстов предложил не предрешать вопроса о форме анкеты, ибо сама жизнь, сказал он, покажет, какая форма лучше. Отметив положительный опыт включения в работу по данной тематике Нижнетагильского краеведческого музея, С. П. Толстов предложил шире привлекать к этой работе местные музеи, которые вместе с группирующимся вокруг них активом могут стать опорными базами при проведении полевых исследований. С. П. Толстов подчеркнул необходимость изучать современный рабочий быт и культуру в историческом аспекте, привлекая материалы старых описаний, архивных и других источников и тщательно отбирая в них сведения этнографического характера. Он призвал к скорейшей обработке и публикации собранного материала в форме монографий или отдельных статей, содержащих исследовательские выводы и обобщения.

Заслушанные доклады, сказал в заключение С. П. Толстов, показали, что этнографическое изучение рабочих имеет большое теоретическое и практическое значение, особенно в нашей многонациональной стране, рабочий класс которой очень разнообразен и по времени своего возникновения, и по тем традициям, носителем которых он является. Совершенно неверно представление о том, будто рабочий класс — нивелированная масса, лишенная, как говорят некоторые, этнической специфики. Являясь ведущей частью наших социалистических наций, рабочий класс воспринимает и перерабатывает в первую очередь лучшее из национальных традиций, обогащая в то же время всем тем, чем могут поделиться с ним и другие нации. Но наряду с этим он еще несет на себе груз таких традиций, которые отнюдь нельзя считать положительными и которые идут от дореволюционной культуры, складывавшейся в условиях буржуазно-помещичьего строя. Исследование сложных процессов, связанных с развитием социалистической культуры и нового быта народов нашей страны, подготовка и публикация научных работ, посвященных этой тематике, являются нашими важнейшими задачами. И если мы сможем в текущем пятилетии хотя бы частично эти задачи выполнить, мы принесем нашему государству большую пользу.

В принятой совещанием резолюции отмечаются заметные сдвиги в области изучения культуры и быта рабочих за последние годы. В эту работу включился ряд научных учреждений (Институт этнографии АН СССР, институты истории академий наук Украины и Грузии, Государственный музей этнографии народов СССР, Государственный исторический музей, Нижнетагильский краеведческий музей). Вместе с тем имеется ряд крупных недостатков в организации работы по данной тематике — круг разрабатывающих ее этнографических учреждений еще слишком узок; нет должной координации между различными учреждениями в планировании и проведении работы: очень мало подготовлено публикаций по культуре и быту рабочих. Совещание, говорится в резолюции, считает необходимым составить общий перспективный план исследований по теме «Культура и быт рабочих СССР», просить Институт этнографии АН СССР возглавить работу по составлению такого плана и привлечь к этому соответствующие научные учреждения, в частности краеведческие музеи. В качестве основного метода полевой работы совещание рекомендовало придерживаться испытанного метода этнографического исследования (непосредственное наблюдение и опрос), дополнив его применением подробных семейных и генеалогических анкет. В резолюции указывается на необходимость сбора материала по народному творчеству, в частности — устному и музыкальному фольклору, в рабочей среде. Институту этнографии АН СССР поручено организовать составление и издание программы сбора этнографического материала по рабочему быту. Признано необходимым широко публиковать материалы и исследования по культуре и быту рабочих в виде монографий, сборников и журнальных статей.

Отмечая своевременность и большое значение данного совещания, участники его признали необходимым периодически проводить подобные совещания в научных этнографических центрах Советского Союза.

О. Корбе

НОВЫЕ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ПО ИНДИИ

Экспозиция и фонды Музея антропологии и этнографии АН СССР пополнились в 1956 г. новыми приобретениями: закуплена часть экспонатов Выставки индийских художественных ремесел, организованной в СССР в 1955 г. Экспонаты индийского искусства и ремесла не приобретались музеем с 1918 г.; поэтому новые поступления, характеризующие уровень развития кустарных промыслов в современной Индии, чрезвычайно ценны. Они интересны не только для массового посетителя, но и для научных